

RU

Лексема “Hans im Glück” и её функции в дискурсе

Блохина Е. Н.

Аннотация. В данном исследовании предпринята попытка лингвокультурологического описания словосочетания “Hans im Glück” / «Ганс-счастливчик». Прослеживается становление фразеологизма, зафиксированного в лексикографических источниках, и даётся сравнение предлагаемых значений с актуальными контекстами употребления. Научная новизна работы состоит в подходе к изучаемому словосочетанию как к амбивалентному феномену, выполняющему функции как фразеологизма, так и precedentного имени. В результате исследования предложена структура семантического значения данного граничного феномена, учитывающая выявленные противоречия.

EN

Lexeme “Hans im Glück” and Its Functions in Discourse

Blokina E. N.

Abstract. This paper presents a linguoculturological description of the phrase “Hans im Glück” / “Hans the Lucky One”. The formation of the phraseological unit recorded in lexicographic sources is traced, and a comparison of the proposed meanings with the actual contexts of use is given. The scientific novelty of the work lies in the approach to the phrase under study as an ambivalent phenomenon that performs the functions of both a phraseological unit and a precedent name. As a result of the research, the structure of the semantic meaning of this boundary phenomenon is proposed taking into account the identified contradictions.

Введение

Изучению роли сказок как текстов, формирующих мировоззрение человека на самом раннем этапе его «вращения в родную культуру» (Брилева, Вольская, Гудков, 2004, с. 4), посвящены многочисленные работы как отечественных, так и зарубежных исследователей. Становление и развитие лингвокультурологии как самостоятельной научной дисциплины существенно повысило интерес к проблематике. Учёные активно изучают механизмы обращения к сказочным образам из детства в повседневной речи взрослых людей. Понимание смыслового содержания таких образов постоянно обогащается благодаря совершенствованию технологий работы с обширными массивами электронных текстов и методов сбора данных непосредственно от носителей языка. Каждое открытие новых специфических компонентов семантики, сформированных под влиянием конкретного лингвокультурного сообщества, вносит существенный вклад в постижение нравственных ценностей отдельно взятой культуры и в усовершенствование процессов межкультурной коммуникации.

Немецкие народные сказки являются неотъемлемой составляющей учебных программ по немецкому языку как в школах, так и в вузах России. При этом, исходя из личного опыта автора статьи и коллег автора, следует отметить, что средний уровень знания сказок у современных школьников и студентов непрерывно снижается. Свободный доступ к огромному количеству информационных источников, в т.ч. в Интернете, появление новых форм проведения досуга и падение интереса к чтению приводят к тому, что многие молодые люди не знают страну происхождения той или иной сказки, не помнят имена героев, путают содержание сказки либо не знают его вообще. Кафедра немецкого языка Московского государственного института международных отношений ежегодно проводит мероприятия, способствующие восполнению перечисленных пробелов (<https://mgimo.ru/about/news/social/kesselbuntes-deutsche-marchen-04-22/>). В этом году мы также провели небольшой эксперимент, позволивший обучающимся сравнить свои знания и представления о сказках со знаниями и представлениями немецких студентов и убедиться в наличии существенных различий. Подробно об эксперименте планируется написать отдельно после проведения второго этапа. Предметом данного исследования послужили несовпадения в оценке героя и морали сказки *Hans im Glück* / *Счастливчик Ганс*, выраженные немецкими и русскими участниками. Обе стороны также продемонстрировали высокий показатель незнания точного содержания сказки. В связи с этим возникла необходимость разобраться с причинами

противоречий и установить максимально широкий спектр смыслов в отношении характеристик людей и ситуаций, маркируемых словосочетанием *Hans im Glück*. Актуальность исследования обусловлена не только неослабевающим интересом лингвистов к коннотациям немецких антропонимов, в т.ч. в составах идиом (Стерлигов, 2003; Посовень, 2015; Демидкина, 2021), но и отсутствием систематизированных справочников, содержащих подробную информацию лингвокультурного характера о немецких фольклорных единицах, таких как, например, (Брилева, Вольская, Гудков, 2004). Данная проблема представляется нам особо значимой при подготовке специалистов-международников, которым неоднократно предстоит анализировать общественное мнение о публичных персонах, выражаемое в СМИ посредством образных сравнений.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи: 1) установить, является ли высокий показатель незнания точного содержания сказки случайностью или закономерным следствием каких-либо причин; 2) изучить существующие подходы лексикографов к словосочетанию *Hans im Glück* как к устойчивой идиоме; 3) проанализировать актуальные контексты употребления идиомы, установить характеристики лиц и ситуаций, к которым происходит апелляция, провести классификацию и сопоставить подразумеваемые смыслы с содержанием сказки и с данными эксперимента; 4) скомпоновать полученные результаты в семантическую структуру, выбрав оптимальный лексикографический подход.

В ходе исследования были проанализированы справочники, теоретическая литература и тексты электронных корпусов. В работе применялись методы сплошной выборки, компонентного анализа, сопоставления и синтеза. Теоретической базой исследования послужили труды учёных, в которых представлены подходы к описанию семантики идиом и поиску их аналогов в других языках (Добровольский, 2013; Баранов, Добровольский, 2014; Добровольский, 2020), а также принципы, взятые за основу для лингвокультурологической расшифровки смыслов сказок и их героев как прецедентных феноменов и изложенные в (Брилева, Вольская, Гудков, 2004; Гудков, 2019).

В качестве материала для анализа контекстов употребления словосочетания *Hans im Glück* послужили более 800 примеров корпуса DeReKo Института немецкого языка в г. Мангейме (Cosmas2, 2022); корпуса цифрового словаря немецкого языка (DWDS, 2022) и подкорпуса Deutscher Wortschatz корпуса Лейпцигского университета (CorpUniLeipz, 2022).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах при изучении немецкого языка, в лекционных курсах и на практических занятиях по лексикологии, лингвокультурологии, теории и практике перевода, теории межкультурной коммуникации. Полученные данные могут оказаться полезными при составлении словарей немецкой фразеологии, а также послужить материалом для создания лингвокультурологического словаря немецких народных сказок.

Основная часть

1. Исходные данные. Таблица ниже (Таблица 1) содержит краткую справку, послужившую импульсом для проведения исследования. Данные были получены посредством анонимного анкетирования с использованием инструмента Google Forms. В опросе приняли участие по 20 студентов с обеих сторон. Ответы на открытые вопросы даются в формулировке респондентов без редакции (перевод с немецкого языка на русский выполнен автором статьи. – Е. Б.).

Таблица 1. Фрагмент отчёта по результатам анкетирования

Пункты анкеты (выборочно)	Ответы российских студентов	Ответы немецких студентов (немецкий язык родной)
Эту сказку мне читали в раннем детстве.	0%	64%
Название сказки мне знакомо, но я точно не знаю, о чём она.	67%	46%
Кого в реальной жизни Вы могли бы назвать именем героя (любого) из сказки?	Счастливчик Ганс / Ганс-счастливчик: - человек, не знающий цену вещам; - наивный простофиля; - позволяет себя одурачить.	Hans im Glück: - hat immer Glück, egal, was er anpackt / ему всегда везёт, за что бы он ни брался; - arbeitet sich hoch, verkörpert durch sozialen Aufstieg den American Dream / выбивается в люди, воплощает американскую мечту; - unternehmerisch, nutzt günstige Gelegenheiten / предприимчивый, использует благоприятные возможности; - tauscht Dinge, um eine Dividende zu erzielen / меняет вещи, чтобы получить выгоду; - zieht hinaus in die Welt / отправляется в дальний путь.

2. Сказка “Hans im Glück” в русской культуре. Данную сказку нельзя назвать очень популярной и известной в нашей стране. Она не входит в содержание дошкольного и школьного образования, не описана в (Брилева, Вольская, Гудков, 2004; Гудков, 2019). Тем не менее об интересе к ней свидетельствуют многочисленные переводы на русский язык, выполненные в период с 1949 г. по 2020 г. под следующими заголовками: *Ганс в счастье / в счастья; Счастье Ганса; Ганс-счастливчик; Ханс-счастливчик; Счастливчик Ганс; Счастливым*

Ганс; Ганс-счастливцев (<https://fantlab.ru/work131679>). Н. В. Муравлева (2011) отмечает, что в Германии «имя “Ганса-Счастливчика” стало нарицательным» (с. 342), но не проясняет его смысла. А отечественные переводчики не едины в номинации главного героя, когда авторы апеллируют к нему в образных сравнениях, например: “*Ich kam mir vor wie Hans im Glück und Bruder Lustig und der König vom goldenen Berge in einer Person*”; Patrick Süskind. Die Geschichte von Herrn Sommer. / «Я казался себе **Счастливым Гансом**, Братом Люстигом и Королем Золотой горы в одном лице»; Патрик Зюскинд. История господина Зоммера. Перевод О. Дрождина (НКРЯ, 2022);

“...*das dunkle Wasser des Liffey gurgelte grün und schmutzig an uns vorüber, fette Mōwen kreischten, ein Klumpen Butter – «zweihundert Jahre alt, im Moor in Mayo gefunden» – schwebte vorbei wie der Klumpen Gold, den Hans im Glück verschmāht hatte*”; Heirich Böll. Irisches Tagebuch. / «...темные воды Лиффи, зеленые и грязные, бурлили мимо нас, кричали жирные чайки, глыба масла “двухсотлетней давности, найденная в болоте в Мейо”, проплывала мимо нас, как глыба золота, которую отверг **Дурень Ганс**»; Генрих Бёлль. Ирландский дневник. Перевод С. Фридлянд и В. Нефедьева (НКРЯ, 2022).

Напомним краткое содержание сказки (далее – КС): После семилетней службы вдали от дома Ганса одолевает тоска по матери, и он решает вернуться к ней. За свой верный труд юноша получает от хозяина щедрое вознаграждение – тяжёлый слиток золота, с которым он отправляется в путь. По дороге Ганс встречает разных людей, провоцирующих его на обмен. Сначала он обменивает золото на лошадь, затем в результате обмена получает корову, потом свинью, далее гуся и, наконец, точильный камень. После каждой сделки Ганс искренне радуется своей удаче. В конце концов он лишается и камня, уронив его в колодец, однако вовсе не расстраивается, а наоборот, испытывает облегчение и с радостью спешит к матери. Соглашаясь с тем, что минимизация текста и выделение в нём наиболее существенного культурно обусловлены (Брилева, Вольская, Гудков, 2004, с. 30), сразу же оговоримся, что это наше, авторское сокращение оригинального текста (Grimm, 1857, с. 352-357).

3. “Hans im Glück” как инвариант восприятия оригинального прецедентного текста и как собирательный образ. В течение полутора веков оригинальный текст сказки был неоднократно переосмыслен и интерпретирован в виде множества производных текстов для всех возрастных категорий: детских стихов, театральных постановок, художественных и мультипликационных фильмов, учебных материалов и др. В сознании носителей немецкого языка сюжет текста хранится в виде различных инвариантов его восприятия, пополнившихся новыми подробностями. Например, в художественном фильме “*Hans im Glück*”, доступном для просмотра на детском ТВ-канале KiKA, Ганс встречает свою любовь (https://www.kika.de/sonntagsmaerchen/videos-sonntagsmaerchen-100_page-2_zc-ad1768d3.html). А в ответе одного из немецких студентов на вопрос анкеты о самом главном в сказке указано: *Hans tauscht seinen Goldklumpen gegen wertlosere Gegenstände so lange ein, bis er ohne alles nach Hause kommt. Seine Mutter ist trotzdem sehr glücklich.* / Ганс обменивает свой золотой слиток на бесполезные вещи до тех пор, пока не приходит домой с пустыми руками. Несмотря на это, его мама очень счастлива (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Б.). Из оригинального текста нам ничего не известно о реакции матери Ганса. Но мама, радостно встречающая непутёвого сына без единого упрёка, присутствует, например, в стихотворной версии пособия для начальной школы (Lins, 2014, с. 26-27). Ещё более важным представляется нам тот факт, что не все носители немецкого языка соотносят название сказки “*Hans im Glück*” либо имя её героя *Hans im Glück* с историей, имеющей в основе исходный сюжет (КС). Отмеченный в результате анкетирования факт подтверждается текстами статей, в которых Ганс-счастливчик появляется в сопровождении атрибутов других сказок братьев Гримм, например с золотым ослом из “*Tischen deck dich, Goldesel und Knüppel aus dem Sack*”/ «Столик-накройся, золотой осёл и дубинка из мешка», с золотым гусем из “*Die goldene Gans*”/ «Золотой гусь» и др.

Das ist wahrlich ein schöner Batzen Geld, fast wie im Märchen. Die Goldmarie aus “Frau Holle” oder der Goldesel aus “Hans im Glück” lassen grüßen. Berliner Morgenpost, 12.09.2001, Berliner Stiftung Vivendi Universal schüttet Fördermittel im Gesamtwert von 92500 Mark im Nordosten aus (Cosmas2, 2022). / Это действительно солидная сумма денег, почти как в сказке. Падчерица из «Госпожи Метелицы» или золотой осёл из «Ганса-счастливчика» передают привет;

Die Blase ist geplatzt, Hans im Glück hat ein leeres Papier für seine goldene Gans bekommen, der Glaube an den Gott des Geldes ist dahin. Tages-Anzeiger, 18.04.2009, Wenn der Geldgott stirbt, weh, weh, weh! (Cosmas2, 2022). / Пузырь лопнул, Ганс-счастливчик получил пустую бумагу за своего золотого гуся, вера в бога денег закончилась.

Вероятнее всего, причиной такой путаницы является то, что названия семи сказок, входящих в сборник братьев Гримм (Grimm, 1857), имеют в составе имя *Hans*. Ещё в пятнадцати сказках с другими названиями одного из главных героев либо зовут *Hans*, либо называют одним из нарицательных имён: *alter Hans*, *Hans Narr* и др. Если, сверх того, принять во внимание не менее известную в альпийском регионе коллекцию австрийских сказок Теодора Верналекена (ÖKHM, 2020), то количество народных сказок, в которых фигурирует герой с именем *Hans*, составит около четырёх десятков. И в большинстве случаев конец для героя оказывается позитивным и выигрышным, как для Иванушки-дурачка в русских сказках. Кроме того, название “*Hans im Glück*” нередко используется для театральных постановок по мотивам нескольких сказок братьев Гримм, интегрирующих элементы различных сюжетов, в том числе в современной интерпретации:

Hinter dem Familienstück “Hans im Glück” verbirgt sich eine moderne Fassung des Grimmschen Märchens, die vom 25. Juni bis 31. Juli auf die Bühne kommt. <...> Auch bekannte Figuren aus anderen Märchen tauchen in dem Stück auf, das in die heutige Zeit versetzt wurde und voller augenzwinkernden Wendungen steckt: Aschenputtels Traumprinz beispielsweise schickt den gefundenen Schuh postwendend an einen Schuh-Discounter zurück, statt sich auf die Suche nach der holden Maid zu begeben. Waldeckische Landeszeitung, 22.10.2021, Neue Stücke, neue Spielorte (CorpUniLeipzig, 2022). /

Семейный спектакль «Ганс-счастливчик» – это современная версия сказки Гримм, которая будет показываться с 25 июня по 31 июля. <...> В пьесе, перенесенной в нашу эпоху и изобилующей шутивными поворотами, появляются и известные персонажи из других сказок: например, прекрасный принц Золушки тут же отсылает найденную туфельку обратно в магазин обуви, вместо того чтобы отправляться на поиски прекрасной деви.

Как уже было отмечено, в нашей стране сказка не так хорошо знакома. Тем не менее, из личного опыта автору хорошо знаком радиоспектакль по мотивам сказок братьев Гримм «Счастливый Ганс» в инсценировке В. Шведова, вышедший в 1985 г. Он и сейчас доступен для прослушивания на интернет-ресурсе для детей (Счастливый Ганс, 1985). За главную сюжетную линию в нём взята сказка “Der Teufel mit den drei goldenen Haaren” / «Черт с тремя золотыми волосками», а счастье Ганса в конце истории не вызывает сомнений. Следовательно, имя *Hans im Glück* выступает в роли некоего стереотипного образа, синтезирующего положительные повороты сюжетов для разных героев немецких народных сказок.

4. Лексикографическое описание словосочетания *Hans im Glück*. Сравним содержание нескольких справочников (Бинович, 1995; Шекасюк, 2013; GfW1, 1898; GfW2, 2007; Duden, 2022; DWDS, 2022). Искомая лексема отсутствует в изданиях прошлого и позапрошлого века. В современных справочниках она трактуется следующим образом: как фразеологизм со значением «счастливчик, везунчик (человек, которому всегда везёт)» (Шекасюк, 2013, с. 301); как крылатое выражение со значением “*appellative Bezeichnungen für unbekümmerter bzw. wirklich oder vermeintlich glücklicher Mensch*” (GfW2, 2007, с. 77). / *имя нарицательное для беспечного, счастливого или якобы счастливого человека*, как устойчивое словосочетание (Mehrwortausdruck) со значением “*vom Schicksal begünstigte, daher glückliche Person; Glückspilz*” (DWDS, 2022). / *обласканный судьбой, потому везучий человек; счастливчик*; как устойчивое словосочетание “*jemand, der bei allen Unternehmungen Glück hat; Glückspilz*” (Duden, 2022). / *тот, кому везёт во всех начинаниях, счастливчик*. Трактовка (GfW2, 2007) выделяется на фоне остальных рассмотренных ввиду отсутствия семы *везение* и наличия смыслов *легкомысленности* и *иллюзорности, мнимости счастья*. Что касается привязки предлагаемых значений лексемы к конкретному герою, то она присутствует лишь в (DWDS, 2022) и в (GfW2, 2007); в последнем источнике имя героя другой сказки, *Bruder Lustig*, предлагается как синоним. Словарь (Duden, 2022) отмечает связь просто со сказочным персонажем, без указания на конкретную сказку. Таким образом, статус выражения *Hans im Glück* как идиомы со значением *счастливчик, везунчик* заявлен в справочниках, отражающих изменения в немецком языке в реальном времени (DWDS, 2022; Duden, 2022), зафиксирован в словаре (Шекасюк, 2013) и признаётся в работах многих лингвистов последних десятилетий, но не во всех. Например, выражение *Hans im Glück* отсутствует в подробном описании фразеологизмов с компонентом *Hans* в энциклопедии (Köster, 2003, с. 64-65), в работах (Солодилова, Щербина, 2011; Посовень, 2015). Кроме того, в работах отечественных учёных, изучающих немецкие фразеологизмы, значение данной идиомы хоть и поясняется чаще всего как «человек, которому всегда везёт» (Шекасюк, 2013, с. 301), но есть и ряд других мнений: «глуповатый, простодушный, но удачливый и довольный всем “счастливчик”» (Кокора, 2020, с. 211); «беззаботный, беспечный человек» (Кузнецова, 2021, с. 84); «дуракам везет» (Тюриков, 2022, с. 34) и др.

5. Контекстуальные значения словосочетания *Hans im Glück*. Из более четырёх тысяч текстов, содержащихся в период исследования в корпусах (Cosmas2, 2022; DWDS, 2022; CorpUniLeipzig, 2022), нами были отобраны лишь те, в которых словосочетание *Hans im Glück* выступает в роли имени нарицательного или в составе образного сравнения. Примеры старше 25 лет в выборку не включались. Тексты были распределены на группы в соответствии с подразумеваемым смыслом. Соглашаясь с Б. П. Шекасюком (2013) в том, что «не существует однозначных критериев определения частотности того или иного оборота» (с. 5), и осознавая условность полученных числовых показателей, мы будем далее использовать цифры лишь для иллюстрации того или иного предположения. Самые значимые по объёму группы, число примеров в которых превышает 50, были названы следующим образом: **1) везение; 2) обмен; 3) освобождение от бремени как счастье; 4) наивность**. Примеры каждой из групп позволяют провести дальнейшую разбивку по дифференциальным семам. Например, **везение**: а) заслуженное (везение как вознаграждение); б) неожиданное, свалившееся как снег на голову; в) незаслуженное (*неодобр.*); д) сопутствующее референту во всех его начинаниях; е) однократное. При составлении подробных лексикографических справочников все эти нюансы, по нашему мнению, следует учитывать, т.к. они существенно влияют на оценку референта. Превалирование значения **1) везение** (350 примеров выборки) является бесспорным. Однако этот факт заслуживает более пристального рассмотрения. Зачастую немецкоязычные источники тиражируют одну и ту же фразу/цитату либо ссылаются на одно и то же событие. В особенности если речь идёт о публичных персонах. Так, например, когда Ганс Айхель (**Hans Eichel**), занимавший пост министра финансов ФРГ в период с 1999 по 2005 гг., повысил стоимость лицензий на вещание в новом телекоммуникационном стандарте, доход в казну от операторов мобильной связи превысил ожидаемый в несколько раз. Более 70 примеров текстов, написанных как сразу же после сделки, так и годы спустя, относятся именно к этому факту неожиданного пополнения казны в результате инициативы министра финансов:

Der Lizenzpreis steht einer Monopolausbeute so näher als der Steuer. Aus Sicht des Fiskus ist der Auktionserlös, so gigantisch er auch ausfallen mag, eher eine Zufallseinnahme – und der Finanzminister also wahrlich ein Hans im Glück. Süddeutsche Zeitung, 07.09.2000, Darf der Staat die Luft versteigern? (Cosmas2, 2022). / *Доход от продажи лицензий скорее монопольный доход, чем налог. С точки зрения Минфина, выручка от аукциона, какой бы гигантской она ни была, скорее случайность, а значит, министру финансов действительно повезло.*

Примерами тиражирования одной и той же истории является также освещение австрийскими источниками изменений в тренерской карьере Ганса Кранкля (**Hans Krankl**), одного из лучших футболистов в истории

Австрии, и мн. др. Математическая корректировка с учётом повторяемости не меняет приоритеты, но существенно изменяет пропорции и повышает значимость других установленных значений. Группы **1)** и **2)** почти уравниваются. Спектры групп **2)** и **4)** логически вытекают из содержания сказки – **2) обмен**: невыгодный; опасный/сомнительный; ведущий к банкротству; натуральный (товарами/предметами); смена обстановки/впечатлений; **4) наивность**: доверчивость; щедрость; безрассудство/глупость; оптимизм в любой ситуации; неприязнательность / довольствие малым. Примечательно, что в таблице с исходными данными в ответах студентов в той или иной степени присутствуют лишь смыслы трёх групп. У немецких респондентов **1)** и **2)**, у русских – лишь **4)**. Странность мы видим в том, что группа **3) освобождение от бремени как счастье** в нашей выборке тоже довольно объёмная – более 90 примеров разных лет, в которых *Hans im Glück* несёт посыл, что истинное счастье – в отказе от благ, от собственности, в обретении свободы, в т.ч. духовной. То, что никто из молодых людей ассоциативно не связал героя сказки с освободившимся от тяжкой ноши человеком, можно объяснить следующим. Философская интерпретация сказки, манифестирующая истину «счастье не в деньгах», является, по нашему мнению, инструментом социального воздействия, практикуемым в отношении носителей немецкого языка в течение всей их жизни, начиная с раннего детства. Она неестественна для их природы и, видимо, поэтому далеко не всеми усваивается, несмотря на усиливающуюся критику потребительского общества. Это подтверждают многочисленные примеры в текстах:

Der Hans ist ein Depp! Das dachte ich jedes Mal, wenn mir der "Hans im Glück" vorgelesen wurde. Nürnberger Nachrichten, 22.12.2012, Unsere liebsten Märchen (Cosmas2, 2022). / Ганс дурак! Так я думал каждый раз, когда мне читали «Ганса-счастливчика»;

Jedes Kind kennt ihn, diesen schrägen Typen namens Hans im Glück, der von sich behauptet: "So glücklich wie ich gibt es keinen Menschen unter der Sonne". Seltsam, haben sich Generationen von Lesern gedacht, seltsam, dass dieser dumme Hans am Ende der Geschichte wahrhaftig glücklich zu sein scheint. Spiegel-Online, 20.08.2010, Hans im Unglück (Cosmas2, 2022). / Его знает каждый ребенок, этого странного парня по имени Ганс-счастливчик, который утверждает, что на свете нет никого счастливее его. Странно, думали поколения читателей, странно, что этот глупый Ганс кажется искренне счастливым в конце истории;

Sie hasst ihn, seit Kindertagen und mit Inbrunst. Hans im Glück... der einen Goldklumpen tauscht, bis nichts mehr übrig ist, sei blöd, findet Sabine Asgodom. Süddeutsche Zeitung, 26.08.2015, Wer kann, lässt sich coachen (Cosmas2, 2022). / Она ненавидит его с детства и страстно. Ганс-счастливчик... который меняет слиток золота до тех пор, пока ничего не останется – идиот, считает Сабина Асгодом.

По текстам корпусов мы можем также проследить, как происходит приучение детей к мысли о счастье Ганса, обрётённом в свободе, – через театральные постановки, церковные проповеди, наставления учителей. Таким образом, значение **3)** в восприятии образа героя мы считаем результатом внедрения конкретных культурных установок, а значение **1)** – результатом интеграции элементов содержания различных сказок, как было отмечено выше (3).

6. Семантическая структура имени Hans im Glück. Можно ли объединить все выявленные в ходе исследования значения как отдельные семемы идиомы *Hans im Glück*? Традиционно считалось, что фразеологизм несвойственна полисемия. Однако А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский (2014) отмечают, что появление корпусов текстов, содержащих обширный материал для анализа, способствовало осознанию того, что «фразеологизмы обнаруживают те же типы многозначности, что и обычная лексика» (с. 114), и что «полисемия во фразеологии – весьма распространённое явление», не описанное традиционными словарями (Добровольский, 2013, с. 580). При этом авторы подчёркивают, что обязательным условием объединения различных значений в семантическую структуру одного фразеологизма является наличие между ними мотивированной связи, как правило, радиального, крайне редко цепочечного и смешанного типа (Баранов, Добровольский, 2014, с. 114-117). Если не брать в расчёт разночтения, описанные в (4), и принять значение (DWDS, 2022), соответствующее нашей группе **1) везение**, за исходное/центральное, то мы не можем связать с ним все остальные ни по одному из указанных типов. Более отчётливые связи обнаруживаются, если исходить от смысла **4) наивность**, но такой подход коренным образом меняет акценты и не соответствует пропорциям выделенных групп.

В связи с этим мы предлагаем два решения. Во-первых, с позиции непосредственно фразеологии у идиомы *Hans im Glück* следует выделять две связанные по смыслу семемы, относящиеся к группам примеров **1)** и **3)**: 1. *счастливчик* и 2. «дауншифтер». Нельзя игнорировать потенциал использования второго значения в связи с возрастающим в последнее время интересом к идеологии дауншифтинга, т.е. отказа от материальных благ для достижения гармонии в жизни и душевного комфорта. Обе семемы необходимо снабжать подробным комментарием, учитывающим все возможные коннотации (5). Целесообразно также пояснять, что оба значения лишь опосредованно связаны с оригинальным текстом сказки и являются прежде всего продуктом социального воздействия.

Во-вторых, можно подойти к описанию имени *Hans im Glück* как к прецедентному имени (Брилева, Вольская, Гудков, 2004; Гудков, 2019), что позволит учесть максимальный спектр значений и представить содержание имени в трёх планах – (1) как персонаж сказки; (2) как стереотипный образ; (3) как вербальное средство для характеристики человека или ситуации. По мнению Д. Б. Гудкова (2019, с. 13), каждый смысл в разделе (3) необходимо иллюстрировать не менее чем тремя примерами, принадлежащими разным авторам. Мы имеем более чем достаточно подтверждений по каждому дифференцирующему признаку для каждой из выделенных групп значений, но рамки статьи позволяют показать лишь концептуальный план, который видится нам следующим образом:

(1) Простоватый наивный юноша, получивший за многолетний труд слиток золота, лишившийся вознаграждения на пути домой в результате многочисленных обменов и радующийся своей удаче и предстоящей встрече с мамой.

(2) 2.1. Положительный герой народных сказок, олицетворяет собой молодого человека из простой семьи, который проходит через всевозможные испытания и обретает своё счастье. 2.2. «Антигерой», чьи представления о счастье противоречат традиционному и для которого «превыше всего душевное самочувствие, радость и покой, а не повышение своего материального благосостояния» (Иванова, 2014, с. 139).

(3) 3.1. Современные носители немецкого языка могут вспоминать героя сказки или обращаться к его образу для характеристики человека:

1) **везучего** –

Celentano ist in der “Via Gluck” aufgewachsen, und für ihn zumindest war es die Straße weg vom Klassik-Komponisten Csitoforo Gluck und hin zum Glück. Und er ist dieser ewige Hans im Glück geblieben. Niemand weiß, warum er in Italien dreimal soviel Platten verkauft wie Robbie Williams. <...> Celentano, der Mann aus dem Volk... der als römischer Busfahrer eine Prinzessin heiratet und mit seinem hilflosen, gleichwohl entwaffnend breiten Lächeln alle Kritik in die Schranken weist. Süddeutsche Zeitung, 05.01.2008, Auf der Straße zum Glück (Cosmas2, 2022). / Челентано вырос на «Виа Глюк», и для него, по крайней мере, это была дорога от классического композитора Глюка к счастью. И он остался этим вечным Гансом-счастливчиком. Никто не знает, почему он продает в Италии в три раза больше пластинок, чем Робби Уильямс. <...> Челентано, человек из народа... который, будучи римским водителем автобуса, женится на принцессе и своей беспомощной, но обезоруживающе широкой улыбкой ставит всех критиков на место;

2) **меняющего одно на другое** (пример для значения обмена большего на меньшее) –

*Er war ein Kind, das ohne Vater aufwuchs, die Mutter war Putzfrau. Schröder hat sein Abitur nach der Lehre im zweiten Bildungsweg gemacht, hat sein Jurastudium auf dem Bau verdient. Hat immer das Kleinere gegen etwas Größeres getauscht, **der umgekehrte Hans im Glück**. Berliner Morgenpost, 14.08.2011, “Sie meinen, ich bin wie der berühmte Zirkusgaul” (Cosmas2, 2022).* / Он был ребенком, выросшим без отца, мать была уборщицей. Шредер получил аттестат зрелости после второй школы, выучился на юриста в сфере строительства. Всегда обменивал меньшее на что-то большее, **Ганс-счастливчик наоборот**;

3) **испытывающего облегчение при избавлении от бремени** –

*In eindrucksvollen Bildern schildert sie ihre eigene Trauer und ihren Weg aus der Trauer hinaus und die Möglichkeit durch die Trauer hindurch zu **einer Art “Hans im Glück”** zu werden, wenn man es lernen kann, loszulassen, was nicht zu halten ist. Rhein-Zeitung, 16.11.2012, Mein Herz tanzt in den Himmel (Cosmas2, 2022).* / Во впечатляющих картинах она описывает свою печаль и выход из траурного состояния, а также возможность, пережив горе, стать своего рода «Гансом-счастливчиком», если научиться отпустить то, что не можешь удержать;

4) **наивного** –

Eine Art Hans im Glück... <...> Ein naiver, optimistischer Held, der die Gabe hat, das Glück zu erkennen und festzuhalten, wenn es da ist. Der Spiegel, 23.01.2016, Mann mit Aussicht (Cosmas2, 2022). / Этакый Ганс-счастливчик... <...> Наивный, оптимистичный герой, обладающий даром распознавать счастье и наслаждаться им.

3.2. Вспоминать атрибуты героя могут также для характеристики ситуации, в которой золотой слиток Ганса выступает символом начального капитала, которым предстоит распорядиться:

Mit einem Goldklumpen verglich sie das Abitur. “Mit diesem Gold in den Händen zieht Ihr hinaus in die Zukunft”. Braunschweiger Zeitung, 20.06.2009, Hans im Glück (Cosmas2, 2022). / Она (директор школы) сравнила аттестат зрелости с золотым самородком. «С этим золотом в руках вы идете в будущее».

И именно в этом описании следует добавить, что словосочетание *Hans im Glück* показывает высокую степень продуктивности при образовании трансформаций с подстановкой другого имени или с добавлением префикса *un-* к слову *Glück*. Так как значения таких трансформаций разнообразны и не ограничиваются смыслом фразеологизма «везение»:

*Erinnern wird man sich vielleicht noch daran, dass die Diskussionen um den Goldklumpen und ein Traum die Nation einige Jahre lang beschäftigt hatte und dass ein Aufatmen quer durch das Land ging, als das Problem schliesslich gelöst war. Und wie Hans im Glück werden auch wir alle darüber glücklich sein. Wer will da noch einer verpassten Chance nachtrauern? Tages-Anzeiger, 18.12.2004, Der Goldschatz oder **Die Schweiz im Glück** (Cosmas2, 2022).* / Будут помнить, возможно, как дискуссии о золотом самородке и мечте занимали всю страну в течение нескольких лет и что, когда проблема наконец была решена, вся страна вздохнула с облегчением. И, как Ганс-счастливчик, мы все будем этому рады. Кто хочет оплакивать упущенную возможность?

Предлагаемая структура интегрирует все выявленные результаты. С учётом того, что почти все значения раздела (3) можно раскрыть подробно и показать не только нейтральность, но и случаи наличия положительных и отрицательных коннотаций, семантические пересечения и связи значений друг с другом становятся более отчётливыми. И тогда, вернувшись к Гансу Айхелю, становится понятным, что сравнение его с Гансом-счастливчиком далеко не всегда означает «везунчик»:

*Hans Eichel hatte mehrere gut bezahlte Posten in seinem Leben inne: Er war Oberbürgermeister von Kassel, Ministerpräsident von Hessen und Bundesminister der Finanzen. “**Hans im Glück**” war er nie. Braunschweiger Zeitung, 15.12.2006, Am Pranger (Cosmas2, 2022).* / Ганс Айхель в своей жизни занимал не одну хорошо оплачиваемую должность: он был мэром Кесселя, председателем правительства Гессена и министром финансов ФРГ. В своей карьере **он никогда не менял большее на меньшее**.

Это лишь один из многочисленных примеров, доказывающих важную роль словосочетания *Hans im Glück* как носителя компонентов содержания сказки и подтверждающих нерациональность попыток трактовать его смысл однозначно.

Заключение

Имя сказочного героя *Hans im Glück* обрело статус имени нарицательного. Являясь субстантивным словосочетанием, оно рассматривается фразеологами как единица языка с узким устойчивым значением, о точном содержании которого нет единого мнения. Одновременно с этим в дискурсе словосочетание *Hans im Glück* проявляется как прецедентное имя, сохраняющее тесную связь с одноимённой сказкой, и функционирует как инструмент апелляции к широкому спектру характеристик людей и ситуаций. Семантические пересечения значений фразеологизма и прецедентного имени при отсутствии полного совпадения позволяют делать вывод об амбивалентности данного феномена, что требует особого внимания при переводе.

На примере лишь одной идиомы мы показали, насколько реальны последствия воздействия конкретных культурных установок при восприятии образов сказочных героев. Полученные результаты служат импульсом для дальнейшего тщательного изучения других фразеологизмов, совпадающих с названиями сказок. В первую очередь следует изучить те из них, которые имеют в своём составе антропонимы, что связано с важностью тщательного подбора коннотаций для характеристики людей. Необходимо также создавать лингвокультурологические словари всех популярных немецких сказок в связи с отмечаемым падением уровня их знаний и, следовательно, способности интуитивно понимать смысл апелляции к образам героев.

Источники | References

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии (краткий курс): уч. пособие. Изд-е 2-е, стер. М.: Флинта, 2014.
2. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995.
3. Брилева И. С., Вольская Н. П., Гудков Д. Б. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / под ред. И. В. Захаренко. М.: Гнозис, 2004.
4. Гудков Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе. Лингвокультурологический словарь. М.: ЛЕНАНД, 2019.
5. Демидкина Е. А. Семантический и прагматический потенциал антропонимов в немецкой лингвокультуре // Иностранные языки и современные тенденции в иноязычном образовании: мат. V Юбил. междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2021.
6. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове. М.: Языки славянских культур, 2013.
7. Добровольский Д. О. Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. № 3.
8. Иванова Э. И. Сказки-рекордсмены и другие истории // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2014. Т. 3. Пр. 1.
9. Кокора Ю. В. Происхождение фразеологических единиц немецкого языка как объект лингвистического наследия // Наукосфера. 2020. № 12-1.
10. Кузнецова С. В. Особенности перевода имен собственных в составе фразеологических единиц с германских языков на русский (на примере английского и немецкого языков) // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-3.
11. Муравлева Н. В. Германия: лингвострановедческий словарь. М: АСТ; Астрель, 2011.
12. Национальный корпус русского языка / немецкий параллельный корпус (НКРЯ). 2022. URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&ct=&mydocsize=&mode=para-ger&lang=ru&sort=i_grttagging&noaccent=1&text=lexform&req=Hans+im+Gl%C3%BCck
13. Посовень А. Н. Прагматический потенциал антропонимов в немецких фразеологических единицах // Евразийский союз ученых. 2015. № 2-3 (11).
14. Солодилова И. А., Щербина В. Е. Лингвокогнитивные и дискурсивные аспекты современной фразеологии. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2011.
15. Стерлигов С. Г. Немецкая антропонимика как лингвострановедческая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Филология». 2003. № 1.
16. Счастливый Ганс. 1985. URL: <https://mp3tales.info/tales/?id=315>
17. Тюриков В. Е. Трудности обучения специальной лексике студентов-музыкантов, изучающих немецкий язык // Интерактивная наука. 2022. № 4 (69).
18. Шекасюк Б. П. Новый немецко-русский фразеологический словарь. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
19. Corpora Collection Leipzig (CorpUniLeipz). 2022. URL: https://corpora.uni-leipzig.de/en?corpusId=deu_news_2021
20. Cosmas2. 2022. URL: <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/web-app/>
21. Der neue Büchmann. Geflügelte Worte. Der klassische Zitatenschatz (GfW2). Ulm: Ullstein Buchverlage, 2007.
22. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). 2022. URL: <https://www.dwds.de/wb/Hans%20im%20Gl%C3%BCck>
23. Duden. 2022. URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/Hans_maennliche_Person
24. Geflügelte Worte: Der Citatenschatz des deutschen Volkes (GfW1) / gesammelt und erläutert von G. Büchmann. 1898. URL: <https://www.gutenberg.org/files/43759/43759-h/43759-h.htm>

25. Grimm J. und W. Kinder- und Hausmärchen. Nach der Ausgabe letzter Hand von 1857. URL: http://www.gasl.org/refbib/Grimm_Maerchen.pdf
26. Köster R. Eigennamen im deutschen Wortschatz: Ein Lexikon. Berlin: Walter de Gruyter, 2003.
27. Lins B. Kindertheater aus der Märchenwelt. Berlin: Annette Betz Verlag in der Ueberreuter Verlag GmbH, 2014.
28. Österreichische Kinder- und Hausmärchen (ÖKHM). Frei nach mündlicher Überlieferung von Teodor Vernaleken. 2020. URL: https://www.noemedia.at/fileadmin/user_upload/Marchengesamt_finalb.pdf

Информация об авторах | Author information

RU**Блохина Елена Николаевна¹**, к. филол. н.¹ Московский государственный институт международных отношений**EN****Blokhina Elena Nikolaevna¹**, PhD¹ Moscow State Institute of International Relations¹ blohinaen@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.07.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурологический словарь; немецкие народные сказки; антропонимы в составе фразеологизмов; полисемия фразеологизма; прецедентное имя; linguoculturological dictionary; German folk tales; anthroponyms as a part of phraseological units; polysemy of phraseological unit; precedent name.